

УДК 94(470.41)

Население города Тетюши по материалам переписи 1646 г.

Е. В. Пашина,

*Институт археологии
им. А. Х. Халикова АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Population of the town of Tetyushi according to the census of 1646

E. V. Pashina,

*A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology,
Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
g. Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла III место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

В исследовании на основе материалов переписи 1646 г., отложившихся в одном из фондов Российского государственного архива древних актов, охарактеризован состав населения Тетюшского уезда и города Тетюши в частности. Описание приводится по трем категориям: служилые люди, посадское и слободское население, духовенство. Отдельно повествуется о помещичьем землевладении и вотчинном хозяйстве Тетюшского Покровского монастыря. Исходя из полученных статистических данных, сделан вывод о том, что преобладающим населением в Тетюшах в середине XVII столетия являлись служилые люди, большинством из которых были представители рати, т.е. Тетюши, основанные в 1571 г. в качестве военной заставы на укрепленных засечных чертах, по-прежнему выполняли роль крепости.

Abstract

The study, based on the materials of the census of 1646, deposited in one of the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts, characterizes the composition of the population of Tetyusha uyezd and the town of Tetyusha in particular. The description is given by three categories: servants, the populace and slobodskoye population, and the clergy. A separate account is given of landownership and fiefdoms of the Tetyusha Pokrovsky Monastery. Based on the obtained statistical data, it is concluded that the predominant population in Tetyushi in the middle of the XVII century were servants, most of whom were representatives of the Rati, i.e. Tetyushi, founded in 1571 as a military outpost on the fortified frontier lines, still played the role of a fortress.

Ключевые слова

Крепость, город, посад, Тетюши, Тетюшский уезд, переписная книга, служилые люди, посадское и слободское население, духовенство, 1646 г.

Keywords

Fortress, town, settlement, Tetyushi, Tetyusha uyezd, census book, servants, settlement and sloboda population, clergy, 1646.

Город Тетюши имеет древнюю историю, берущую свое начало с азелинской культуры (III-IV вв.)¹. Археологические изыскания, проводившиеся в городе

в середине XX – начале XXI вв., прослеживают последовательное хозяйственное освоение этой территории вплоть до 30-х гг. XV столетия. Существование поселения в период Казанского ханства не подтверждается².

Дальнейшая история Тетюш связана со временем присоединения земель бывшего Казанского ханства к Российскому государству. Первое письменное упоминание относится к 1571 г.: имеется ряд записей в Разрядных книгах о том, что город был «поставлен» в 7079 г. по указу государя воеводами князьями Борисом Мезецким и Федором Троекуровым³. Тетюши были построены в виде военной русской заставы на Старой Тетюшской, а в начале XVII столетия и Новой Тетюшской, засечных чертах. Город играл важную военно-стратегическую роль в качестве опорной базы государства на русско-ногайской границе (на юго-востоке) и центра московской власти среди покоренного населения бывшего Казанского ханства. С укреплением новой власти в регионе и на международной арене, развитием городской жизни и освоенностью территорий «Поля» возникла необходимость смещения южной границы ниже Тетюш. Так, в середине XVII столетия были построены Симбирская и Закамская засечные линии. Город утратил первоначальную функцию крепости и постепенно стал развиваться как поселение – центр хозяйственной и экономической жизни округи, хотя номинальное положение крепости Тетюши продолжали сохранять до начала XVIII столетия⁴.

В целом исторических сведений о городе, стоящем на правом берегу Волги в 129 км от Казани, эпохи Нового времени немного. Тем ценнее являются сохранившиеся архивные материалы. Конечно, некоторые из них опубликованы⁵, однако, большая их часть до сих пор не известна широкому кругу читателей. В связи с этим растет исследовательский интерес к выявлению, изучению и введению в научный оборот комплекса новых письменных документов.

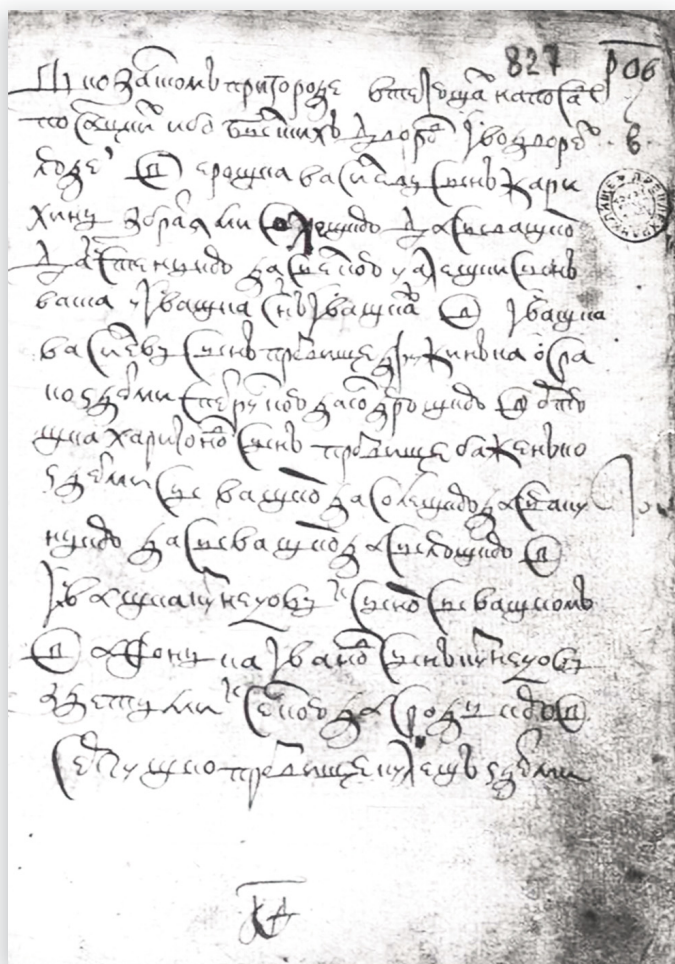
Одними из основных источников социально-экономической истории Тетюш являются переписные книги, которые в значительной мере восполняют картину прошлого города. Переписи являлись составной частью писцового делопроизводства в Российском государстве XVI-XVII вв. и устраивались с целью учета земель и дворов различных категорий населения для дальнейшего налогообложения, основой которого в рассматриваемое время служил двор. Переписи подлежали только мужчины разных возрастов, представители женского пола в списки не включались, исключение составляли лишь вдовы, владевшие дворами и, следовательно, участвующие в тягле.

Материалы переписей являются базовыми источниками по истории города Тетюши и его уезда XVII – начала XVIII вв., в разной степени содержат сведения по проблемам географии, топонимии, демографии, антропологии, религии, экономике, фортификации и др. В них могут быть отображены также этносоциальные и переселенческие процессы.

Общие переписи тяглого населения по дворам в Российском государстве во второй половине XVII в. были проведены дважды – в 1646 и 1678 гг. Однако, эти учетные материалы не являются для Тетюш первыми в своем роде. Казанский край был подвергнут описанию в 1565-1568 гг.⁶, а также в начале XVII в. – в 1602-1603 гг.⁷ Известно также о несохранившихся «Тетюшских книгах» письма и меры Василья Соколова 1573-1574 гг.⁸ Общая перепись городов в Московском государстве производилась в 1619-1625 гг.⁹ Эти книги действовали до 1646-1647 гг., когда была проведена последующая перепись и написаны новые описи. Кроме того, в литературе и других письменных источниках встречаются отрывочные сведения о численности населения Тетюш в 1625¹⁰, 1635-1636¹¹, 1638-1639¹² и 1651 гг.¹³

Список с «Переписной книги Тетюшского уезда 1646 года» хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде «Поместный приказ, Вотчинная коллегия, Вотчинный департамент» в составе сборника переписных книг городов и селений Казанского уезда под названием «Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска, Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда»¹⁴. Сохранившийся экземпляр, по всей вероятности, является синхронным списком, составленным Т.Ф. Бутурлиным практически одновременно с самой подлинной книгой. Написан он на простой бумаге скорописью XVII в. черными чернилами одним почерком (скрепа по листам «дьяк Пятой Спиридонев»). Документ хорошо сохранился, за исключением оборванных нижних краев страниц 857-857 об., что практически не затрудняет прочтение текста, который можно восстановить по смыслу.

Перепись населения 1646 г. зафиксировала «дворы и люди» г. Тетюши «с целью укрепления по ним крестьян без урочных лет в рамках общероссийской «валовой» переписи»¹⁵. Иными словами, регистрировались не феодальные владения, а феодально-зависимое население. Таким образом, перепись 1646 г. не преследовала непосредственно фискальных целей, но фактически после завершения необходимых подсчетов и составления книг правительство взяло за основу собранные данные для распределения и сбора налогов с жителей государства.

РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 2, д. 6445, 1646 г., л. 827.

Russian State Archive of Ancient Acts, fund 1209, series 1, part 2, file 6445, 1646 y., p. 827.

Переписная книга 1646 г. располагает информацией о количестве дворов и численности населения по категориям (служилые люди, духовенство, посадские и слободские жители), их родственниках и проживающих с ними соседях, вотчинах Покровского монастыря в округе и владениях помещиков в Тетюшском уезде.

Текст книги условно можно разделить на три части, первая из которых начинается с описания посадских и бобыльских дворов, их жителей, после которого приводятся подсчеты общего количества населения этих групп, включая родственников, проживающих совместно с ними, их соседей. Далее перечисляются дворы попов, нищих, служилых казаков, служилых полоняников, стрельцов, пушкарей и затинщиков. После описания каждой из этих категорий также подводятся численные итоги. Перепись городского населения заканчивается подсчетом общего числа дворов и жителей, проживающих в них. Вторая часть «Переписной книги» начинается с описания вотчины Тетюшского Покровского монастыря. Третья часть посвящена указанию сел, деревень и починков помещиков, дворян и детей боярских Тетюшского уезда.

Таким образом, Переписная книга 1646 г. является полным описанием всех категорий населения города Тетюши (служилые, посадские и слободские жители, духовенство), а также его уезда и округи, которая включала в себя монастырские и помещичьи земли.

В социальном отношении служилая корпорация городов Московского государства имела следующее деление:

- служилые люди «по отечеству» (дворяне или «жильцы», дети боярские, дьяки, подьячие);

- служилые люди «по прибору» (стрельцы, казаки, служилые полоняники, солдаты, приставы, сторожа, драгуны, рейтара, пушкари, воротники, затинщики, портные мастера, кузнецы, плотники, станичники, засечные головы, копейщики, рыбные ловцы).

Социальная структура жителей Тетюш соответствовала функциональному назначению города как крепость. В связи с этим основу городского населения составляли разные категории «служилых людей», т.к. они были первыми поселенцами построенных укреплений – переведенцами из внутренних уездов государства.

Как известно, в XVI-XVII вв. основу ратных сил Российского государства составляли дворяне или «жильцы»¹⁶ (как упоминается в источниках) и дети боярские. В Тетюшском уезде в 1646 г. на службе находилось 16 детей боярских, проживавших в 13 дворах. Главной их обязанностью являлось участие в дворянском ополчении в случае какой-либо военной угрозы. Также они несли службу на ближайших заставах, их могли направлять в другие города. Служилое население (и «по отечеству», и «по прибору») принимало непосредственное участие в строительстве крепостей и укрепленных линий, а в дальнейшем и освоении новых территорий. В мирное время дворяне и дети боярские активно участвовали в общественной жизни и управлении городом, уездом: они служили сборщиками денежного и хлебного ясака, выполняли полицейские функции и т.п.¹⁷ Кроме того, городские дворяне назначались осадными и стрелецкими головами, сотниками, пятидесятниками и пр., а дети боярские становились рассыльщиками, приставами, целовальниками, губными старостами¹⁸.

За выполнение своих обязанностей служилым людям «по отечеству» полагалось не только денежное жалованье, но и раздача поместий во владение. Исходя из количества дворов и проживающих в них крестьян, условно можно выделить три группы поместного владения: одно крупное поместье (от 20 до 28 дворов)¹⁹;

восемь среднепоместных (от 10 до 20 дворов)²⁰; восемь мелкопоместных (от 1 до 10 дворов)²¹.

Всего на территории Тетюшского уезда в 1646 г. насчитывалось 134 двора, среди которых были не только помещичьи, но и крестьянские и бобыльские дворы, и двор задворного человека. В них проживало 403 души мужского пола. Именно эти земли и составляли уездную территорию Тетюш рассматриваемого времени.

Таблица № 1

Количество дворов в селах, деревнях и починках помещиков, дворян и детей боярских в Тетюшском уезде в 1646 г.²²

№	Имена помещиков, дворян и детей боярских	Происхождение помещиков, дворян и детей боярских	Название поместий	Количество жилых дворов	Численность проживающих во дворах крестьян, бобылей с семьями
1.	Василий Бекетов	тетюшский сын боярский	деревня Любимово, деревня Грязнушка	16	34
2.	Тихон Назарьев	тетюшский сын боярский	деревня Грязнушка	3	6
3.	Алексей Матвеев сын Перепелицын	казанец	деревня Грязнушка	6	17
4.	Онофрей Стромиллов	казанец	деревня Грязнушка	6	22
5.	Иван Константинов сын Жуков	казанец	деревня Жуково	11	42
			починок Новый	5	13
6.	Михаил Константинов сын Жуков	казанец	деревня Жуково	11	42
7.	Алексей Константинов сын Жуков	казанец	деревня Жуково	11	42
8.	Василий Константинов сын Жуков	казанец	деревня Жуково	11	42
9.	Фрол Зазеркин	тетюшский сын боярский	деревня Бизяево	11	29
10.	Федор Иванов сын Шалимов	казанец	деревня Бизяево	4	12
11.	Василий Бизяев	тетюшский сын боярский	деревня Бизяево	3	13
12.	Карп Бизяев	тетюшский сын боярский	деревня Бизяево	3	13
13.	Василий Андреев сын Алекин	тетюшский сын боярский	деревня под Старою Тетюшскою засекою	19	59

14.	Гаврил Еремеев Заворотков	казанец	деревня Неклюдово	28	90
15.	Иван Андреев сын Яганов	казанец	деревня Красная Поляна	17	55
16.	Илья Селиверстов сын Неклюдов	казанец	деревня Федорово	5	11
Всего		6 тетюшан и 10 казанцев	8 деревень и 1 починок	134 двора	403 души муж- ского пола

На службе в Тетюшской съезжей (или приказной) избе в 1646 г. находился всего один подьячий – таможенный: «Во дворе таможенной подьячей Якимко Емельянов сын Есипов с сыном с Федькою. У Федьки сын Ондрюшка»²³. Двор его семьи располагался среди бобыльских дворов, что свидетельствует о неуклонном росте застройки города. Вероятно, таможня в Тетюшах существовала и раньше, т.к. «таможенные избы строились в городах практически сразу после их основания»²⁴. Кроме того, через крепость проходили определенные торговые пути: она была тесно связана с соседними городами и их уездами, находилась на пути «Московской» или «Владимирской» дороги, а также Волжского водного пути. В руках таможенных подьячих находился сбор косвенных налогов, поступавших в приказную избу от заезжих торговцев. Они же могли осуществлять кабацкий сбор, поскольку наличие кабацкого головы в городе в этот период не наблюдается. Как и прочие служилые люди, таможенные подьячие получали денежное и хлебное жалованье.

Население понизовых городов от центральных областей отличалось тем, что здесь господствующее положение занимал низший класс служилой корпорации – служилые люди «по прибору». Переписная книга Тетюшского уезда 1646 г. зафиксировала различные группы этой категории населения, общее число которых достигает 135 человек.

Таблица № 2

Численность служилых людей «по прибору» крепости Тетюши в 1646 г.

№	Представители служилых людей «по прибору»	Численность (душ мужско- го пола)	Количество дворов	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (человек)
1.	Стрельцы	47	47	71 ребенок, 17 братьев, 3 племянника, 11 внучат, 2 соседа, 1 тесть, 1 ученик	153 мужского пола
2.	Казачи	51	50	86 детей, 3 пасынка, 12 внучат, 23 брата, 9 племянников, 6 соседей, 1 внук, 1 вдова	191 муж- ского пола, 1 женского пола
3.	Полоняники	30	30	53 детей, 1 пасынок, 14 внучат, 14 братьев, 18 племянников, 2 соседа с 3 сыновьями	135 мужского пола
4.	Пушкарки	1	1	1 сын, 1 брат	3 мужского пола
5.	Воротники	1	1	3 детей, 1 вдова с сыном	5 мужского пола, 1 женского пола

6.	Затинщики	4	4	8 детей, 1 сосед с 3 сыновьями	16 мужского пола
7.	Портные мастера	1	1	1 сын	2 мужского пола
	Всего	135	134	370 мужского пола, 2 женского пола	505 мужского пола, 2 женского пола

По данным на 1646 г. в крепости находилось 47 служилых стрельцов (проживали в 47 дворах), которые представляли основное ядро вооруженных сил и являлись наемной пехотой²⁵. В стрельцы зачислялась беднейшая часть населения посада из числа русских. Откуда пришли стрельцы на службу в Тетюши специально источник не уточняет, но в ряде случаев после указания имени и фамилии встречаются следующие приписки: «мордовин», «арзамасец», «алатарцов», «вологженин», «свияженин»²⁶. Служба в стрелецком войске являлась наследственной и пожизненной: «Только старость, раны или увечье могли освободить от службы»²⁷.

За выполнение своего воинского долга (защита и охрана крепости от военных угроз, наблюдение за общественным порядком, функции курьеров, полицейской охраны и пр., в мирное время их привлекали к строительству городских и засечных укреплений, общественных и государственных зданий, работе на рыбных промыслах, заготовках строительных материалов и т.д.), как и другие служилые «по прибору», стрельцы получали земельное, денежное и хлебное жалованье. Материально плохо обеспеченные, они имели право промысливать разными промыслами и могли торговать²⁸.

По переписной книге 1646 г. крепость имела в своем распоряжении 51 служилого казака, проживающего в 50 дворах (двое казаков размещались в одном дворе, но в соседних избах)²⁹. Ими становились местные крестьяне и холопы, вольные люди, принимавшие активное участие в боевых действиях по завоеванию Казанского ханства в середине XVI в. Возможно, по этой причине перепись зафиксировала среди казаков одного ногайца³⁰.

Пожизненная военная служба казаков, сформированных в конные отряды, представляла собой дальние разведочные походы. В мирное время они выполняли те же виды работ, что и остальные служилые люди «по прибору». За выполнение своих обязанностей служилые казаки получали денежное и земельное жалованье, подобно стрельцам.

На службе в крепости в 1646 г. находилось также 30 полоняников, составлявших отдельную группу населения Среднего Поволжья³¹. Полоняниками назывались русские пленники Казанского ханства. Присоединив территорию бывшего ханства, Иван IV освободил русских пленников от зависимости. Часть из них решила вернуться в родные места, а другая часть, успевшая адаптироваться и завести свое хозяйство, стала первыми русскими крестьянами, оставшимися в крае на постоянное жительство. Как первых русских жителей покоренной Москвой территории, правительство привлекало их на службу, используя льготные условия проживания.

К низшей иерархии служилой корпорации относились «люди пушкарского чина»: затинщики, пушкарки, воротники, а также «казенные мастеровые» – кузнецы, плотники и портные мастера. Овладеть подобными профессиями могли люди из тех же слоев населения, из которых верстались стрельцы. Они жили на территории посада в своих дворах, однако могли селиться и отдельными слободами в уезде. Представители «пушкарского чина» и «казенных мастеровых»

являлись постоянным воинским контингентом крепости, составляя ее артиллерию и мастерские. Переписная книга зафиксировала наличие в Тетюшской крепости в 1646 г. одного пушкаря, одного воротника, четырех затинщиков, одного портного мастера³².

Пушкари обслуживали крупнокалиберные и средние артиллерийские орудия, отливали пушки. Исходя из количества пушкарей в крепости (1 человек), можно сделать вывод, что в Тетюшах находилась только одна пушка. Им вверялось в обязанность также выполнять поручения, непосредственно связанные с их ремеслом (их отправляли на заготовку и развозку пороха, для приема новых орудий в соседние города, они должны были следить за изготовлением пороха и ядер, и пр.), они несли караулы у казенных погребов, где хранились боеприпасы. Затинщики сосредоточивались по всему периметру стен и следили за боеготовностью мелкокалиберных артиллерийских орудий – затинных пищалей. Воротники являлись городской стражей, служившей на воротах крепости или же при наряде, обслуживая артиллерию.

Крепость и штат ратных людей нуждались в постоянном обеспечении вооружением и военным снаряжением. Для этого существовали специальные должности из числа служилых людей: кузнецы, портные мастера и плотники. В Тетюшах в 1646 г. среди затинщиков и пушкарей проживал портной мастер: «Во дворе Ивашка Никонов сын, портной мастер, с сыном с Ывашком»³³. Наличие двора портного в слободе «людей пушкарского чина» указывает на его статус служилого человека «по прибору». Тетюшский портной мастер занимался изготовлением и ремонтом военного обмундирования.

В обязанности всех представителей людей «пушкарского чина» и «казенных мастеровых» входили ремонт укреплений города и засек, крепостной артиллерии, а также охрана. Совместно со стрельцами они круглосуточно, сменяясь, несли боевое дежурство на стенах и у ворот крепости. В их компетенцию и обязанности входили также: в военное время защищать город, в мирное – выполнять различные полицейские функции (проводить розыскные мероприятия).

За несение службы они получали государственное хлебное, денежное и земельное жалованье: «давалась земля с угодьями, на которой они занимались разными промыслами, пахали землю, ловили рыбу и торговали»³⁴. В XVI столетии служба людей «пушкарского чина» и «казенных мастеровых» являлась личной и временной. Иными словами, она не передавалась по наследству, а пополнение рядов происходило за счет населения, принадлежащего к разным социальным группам.

Таким образом, служилое население Тетюш в середине XVII столетия представляло собой все группы, в состав которых входило 152 души мужского пола, начиная от детей боярских и заканчивая портным мастером. Если количество стрельцов, казаков и полоняников равнялось 128 душам мужского пола, то наименьшую численность составляли люди «пушкарского чина» и «казенные мастеровые». Этот факт отражает процесс замещения должностей и показывает боевое состояние крепости, имевшей в наличии пушку и как минимум четыре затинных пищали.

Второй категорией населения Тетюш середины XVII в. являлось пестрое по своему составу податное посадское и слободское население. Переписная книга Тетюшского уезда 1646 г. содержит подробные сведения о социальном составе и численности жителей посада, на территории которого жили горожане – посадские люди, которые устраивали здесь общественные места торговли – торговые ряды, рынки, мастерские по обслуживанию населения и т.д. Иными словами, это были ремесленники, торговцы и промысловики, несшие государственное тягло по посаду, т.е. люди, родившиеся на посаде, и имевшие посадское происхождение. Собственно посадских людей в Тетюшах в 1646 г. насчитывалось 78 душ мужского пола и три вдовы.

Вторую по численности группу жителей посада составили бобыли – 31 душа мужского пола. Бобылями являлась наименее обеспеченная часть тяглового населения, которая не всегда была способна нести повинности. В число бобылей нередко попадали и посадские люди, разница между которыми, впрочем, состояла лишь в различии обрабатываемых повинностей.

Небольшую группу жителей составляли нищие. В 1646 г. в Тетюшах зафиксировано три двора нищих, которые жили среди бобылей. Применительно к поселениям Казанского уезда, историк Д.А. Мустафина замечает, что нищими становились разорившиеся крестьяне, неспособные нести тягло. Как правило, обеднев, они покидали свои земельные участки, заложив их более зажиточным крестьянам. Своего хозяйства у них не было, т.к. эта категория населения постоянно находилась в поисках средств к существованию, меняя свое местожительство³⁵.

Имелись на посаде три двора сына боярского Ивана Жукова. В них проживали две вдовы с детьми, жена бобыля, который «ушел в Козань кормитца работою»³⁶, а также две бобыльских семьи.

Существовала профессия огородника, в 1646 г. зафиксирован один человек, занимающийся этим делом профессионально: «Во дворе огородник Бориско Колистратов с сыном с Васьюкою»³⁷. Скорее всего, огород он содержал на продажу. В остальных же случаях, огороды заводили по необходимости пропитания семьи. Огородничеством, как правило, занимались и священнослужители церковью и монастырей, особенно оно было развито в их вотчинных хозяйствах – слободах.

Что касается живущих «в соседях», то их число довольно невелико – 10 человек. Все они проживали среди посадских людей, например: «Во дворе Софонка Иванов сын Белоглаз с сыном Сенькою. У него ж сосед Стенька Парферьев с сыном с Климом»³⁸. Соседи – беднейшая часть посадского населения, не имевшая собственных дворов, или же должностные лица, временно оказавшиеся на посаде и вынужденные снимать помещения для жилья.

Таким образом, в 1646 г. посад Тетюш состоял из двух категорий жителей: посадских людей (81 двор) и бобылей (31 двор). Среди бобыльских дворов встречаются три двора нищих, один из которых принадлежит женщине. Всего посадских и слободских людей среди населения Тетюш 1646 г. было 112 человек мужского пола и семь человек женского пола, которые занимали 119 дворов.

Таблица № 3

**Социальный состав и численность жителей посада и слобода
г. Тетюши в 1646 г.³⁹**

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (человек)
Посадские люди	81	78 мужского пола, 3 вдовы	135 детей, 42 брата, 1 зять, 4 племянника, 2 приимыша, 2 пасынка, 10 соседей (из них 1 вдова)	273 мужского пола, 4 женского пола
Бобыли	31	31	43 детей, 1 зять, 1 внук, 2 пасынка, 7 племянников, 1 приимыш, 3 брата, 2 жены бобылей, 5 стариц, 3 вдовы	89 мужского пола, 10 женского пола
Дети боярские ⁴⁰	3	2 вдовы, 1 жена бобыля	6 детей, 1 внук	7 мужского пола, 3 женского пола
Огородник	1	1	1 сын	2

Нищие	3	2 мужского пола, 1 женского пола	1 зять, 1 пасынок, 3 детей	7 мужского пола, 1 женского пола
Всего	119 дворов	112 мужского пола, 7 женского пола	266 мужского пола, 11 женского пола	396 (378 мужского пола, 18 женского пола)

Общая же численность зафиксированного населения, проживающего на территории тетюшского посада и слобод, составляла 396 человек. Если сравнить количество посадских дворов Тетюш рассматриваемого времени с другими городами Среднего Поволжья (в Казани – 2 597 дворов, в Свияжске – 318 дворов, в Чебоксарах – 135 дворов, в Ядрине – 86 дворов, в Алатыре – 84 двора⁴¹), то самым крупным городом являлась Казань, Свияжск занимал второе место, в Тетюшах же главенствующие позиции занимали стрельцы и казаки. Подобные данные свидетельствуют о сохранении военно-стратегической роли крепости на юго-восточной границе государства и региона Среднего Поволжья, в частности, в середине XVII столетия.

Немногочисленную категорию населения Тетюш составляло духовенство. По данным переписи 1646 г. в городе имелись следующие подворья: «Во дворе поп Карп Михайлов с сыном с Федькою. Во дворе поп Игнатей Семенов с сыном с Ондрюшкою, да з братом с Ывашком. Во дворе дьякон Федор Никонов з детьми с Митькою, да с Олешкою, да з братом с Олешкою ж. И всего два двора поповых, да двор дьяконов»⁴². Кроме того, на посаде, среди стрелецких дворов, размещался двор пономаря. В городе имелись также дворы монастырей: Троицкого Сергиева монастыря, в котором проживал служка монастырский, и двор Тетюшского Покровского монастыря, «а в нем дворник Стенька Клементьев с сыном с Ондрюшкою»⁴³. Таким образом, подворье духовенства и монастырей на территории самого города состояло из шести дворов, в которых они проживали с семьями или соседями общей численностью 17 душ.

Таблица № 4

Численность, состав и количество дворов духовенства г. Тетюши в 1646 г.⁴⁴

Духовенство	Количество дворов	Численность (душ мужского пола)	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (человек)
Дьякон	1	1	2 детей, 1 брат	4
Попы	2	2	2 детей, 1 брат	5
Пономарь	1	1	3 детей, 2 внука	6
Дворник	«Двор Тетюшского Покровского монастыря»	1	—	1
Служка	«Двор Троицкого Сергиева монастыря»	1	—	1
Всего	6 дворов	6 душ мужского пола	11 человек	17 человек

Как видим, переписная книга 1646 г. содержит сведения и о первых монастырях тетюшской земли. На территории города располагалось подворье Троице-Сергиева монастыря (судя по имеющимся дополнительным материалам, непосредственно тетюшским он не являлся), которое было нужно для осуществления промысловой деятельности по ловле рыбы. К сожалению, не ясно был ли это Казанский Троице-Сергиев монастырь, или же Свияжский одноименный монастырь. Однако, известно, что они оба были дочерними Московского Троице-Сергиева монастыря⁴⁵. Историк Ю.Н. Иванов указывает на то, что «после казанского похода 1552 г. правительство начинает щедрые земельные раздачи крупнейшим монастырям России и в первую очередь Троице-Сергиеву монастырю»⁴⁶.

Во второй половине XVI в. (1589 г.) на территории Тетюшского уезда был открыт Покровский монастырь, который локализовался в районе села Монастырское и деревни Ильинское, т.е. севернее города. Как указывает В.В. Зверинский, в 1646 г. Покровский монастырь был приписан к Новоспасскому монастырю (г. Москва)⁴⁷, и именно после этого события (т.е. потери самостоятельности) он стал владеть значительной земельной собственностью. Если внутри города Покровский монастырь обладал весьма скромным количеством дворов (всего четыре), то в уезде его вотчина распространилась на четыре поселения, состоящих из 84 дворов и 264 душ мужского пола.

Таблица № 5

Вотчина Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1646 г.⁴⁸

Список вотчины	Количество дворов (монашеских, крестьянских, бобыльских)	Количество человек
Село Ильинское	22	49
Деревня Средняя	21	86
Деревня Задняя	13 ⁴⁹	44
Дворская слобода	28	85
Всего	84 двора	264 души мужского пола

В селе Ильинское находилось 22 двора с численность 49 душ мужского пола: два двора монахов, в которых проживало пять душ мужского пола; 16 дворов крестьян с 38 душами мужского пола; четыре двора бобылей с численностью 6 душ мужского пола. Деревня Средняя состояла из 21 двора, среди которых 20 дворов было крестьянских (85 душ мужского пола) и один двор бобыля. В деревне Задняя были следующие подворья: один двор монашеский, 11 дворов крестьянских с проживающими в них 42 душами мужского пола и один двор бобыльской. Дворская слобода состояла из 28 дворов бобылей с 85 душами мужского пола. В этноконфессиональном отношении жители монастырских вотчин были русскими.

Как видим, в 1646 г. Тетюши с уездом состояли из 478 дворов, в которых проживали 1 590 человек, вошедшие в список переписи. Соответственно общее количество жителей могло составлять около 3 200 человек обоего пола ($1\,590 \times 2 = 3\,180$ человек). В этническом отношении население являлось русским и новокрещеным.

Подводя итоги переписи 1646 г., необходимо отметить, что служилое население в крепости Тетюши составляло 56,3 %, посадские и слободские люди – 41,5 %, духовенство – 2,2 %. Иными словами, преобладающим населением являлись служилые люди, большинством из которых были военные представители, т.е. Тетюши в середине XVII столетия по-прежнему выполняли роль крепости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Руденко К. А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. – Казань: Заман, 2011. – С. 72.
2. Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. – Казань: Таткнигоиздат, 1954. – С. 67-68; Руденко К. А. Указ. соч. – С. 71-72.
3. Дата приведена по летоисчислению по эре от сотворения мира и в пересчете на время по эре от рождения Христова (от РХ), что соответствует 1571 г. Разрядная книга 1475-1598 гг. / Отв. ред. М. Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1966. – С. 239; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2 / Сост. Н. Г. Савич. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. – С. 273; Разрядная книга 1550-1636 гг. / Отв. ред. В. И. Буганов. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. – С. 185.
4. См. подробнее: Пашина Е. В. Военно-административное и социально-экономическое развитие города-крепости Тетюши в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2018. – 353 с.
5. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные С. Мельниковым. – Т. 1. – Казань, 1859. – С. 22-24, 51-52, 55-58, 62-65, 75-88, 93-96, 187-201; Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / Отв. ред. В. Д. Кочетков; сост. В. Д. Кочетков, М. В. Хацкевич, А. А. Чибис. – Чебоксары: Новое Время, 2022. – С. 17-141; Мустафина Д. А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 34, 39-41; Пашина Е. В. Деревня Пролей Каша Тетюшского уезда в 1611-1618 гг. (по материалам дозорной книги) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – Вып. 3. – С. 190-201; Пашина Е. В. Дозорная книга Тетюшского уезда 1619 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – Вып. 7. – С. 256-267; Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг. Публикация текста / Сост. И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. – М.: Издательство Института истории РАН, 2001. – С. 417-447.
6. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов: публикация текста / Изд. подг. Д. А. Мустафиной. – Казань: «Фэн», 2006. – 660 с.
7. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг.: публикация текста / Сост. Р. Н. Степанов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.
8. Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. – Казань, 1859. – С. 5-6.
9. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). – Одесса, 1882. – С. 47.
10. Димитриев В. Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Ученые записки НИИЯЛИ и экономики при Сов. Мин. Чуваш. АССР. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. – Вып. 14. – С. 176.
11. Порфирьев С. Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. 28. – 1912. – Вып. 4-5. – С. 461.
12. Смирнов П. П. Города Московского государства в I половине XVII в. – Киев: Типогр. ун-та Св. Владимира, 1919. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 63.
13. Водарский Я. Е. Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – I половины XVIII вв. – М.: Изд-во Ин-та истории СССР АН СССР, 1989. – С. 26.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1209, оп. 1, д. 6445, 1646 г. Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска и Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда, переписи Т. Ф. Бутурлина, л. 827-865 об.
15. Абдуллин Х. М., Мустафина Д. А., Ситдинов А. Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI – первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 73.
16. Жильцы – выборные люди из дворян, которые на полгода из разных городов отправлялись в Москву на службу (см.: Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке XI-XVII вв. – М.: Наука, 1970. – С. 201).
17. Димитриев В. Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII-XVII веков. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 59-60.
18. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке XI-XVII вв. – М.: Наука, 1970. – С. 201-202.
19. Гаврил Еремеев Заворотков (28 дворов с численностью 90 человек).
20. Василий Бекетов, Иван Константинов сын Жуков с братьями Михаилом, Алексеем и Василием, Фрол Зазеркин, Василий Андреев сын Алекин, Иван Андреев сын Яганов.

21. Тихон Назарьев, Алексей Матвеев сын Перепелицын, Онофрей Стромилов, Иван Жуков (починок Новый), Федор Иванов сын Шалимов, Василий и Карп Бизяевы, Илья Селиверстов сын Неклюдов.
22. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 853 об.-865 об.
23. Там же, л. 833 об.
24. Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2010. – С. 22-23; РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 833 об.
25. Там же, л. 843-846 об.
26. Там же, л. 843-843 об., 844 об., 845 об.
27. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1954. – С. 83.
28. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. – М.: Издательство МГУ, 1982. – С. 52.
29. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 836-840.
30. Там же, л. 836 об.
31. Там же, л. 840-842 об.
32. Там же, л. 846-846 об.
33. Там же, л. 846.
34. Беляев И. Д. О доходах Московского государства. – М.: Типография Штаба Московского военного округа, 1885. – С. 151.
35. Мустафина Д. А. Феодальное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1985. – С. 152.
36. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 834 об.
37. Там же, л. 847.
38. Там же, л. 831 об.
39. Там же, л. 827-835 об.
40. На посаде были дворы детей боярских. Владелец дворов – сын боярский Иван Жуков.
41. Димитриев В. Д. Посадские люди города Свияжска, Карлинская слобода полковых казаков, помещики и крепостные крестьяне Чувашской части Свияжского уезда по переписным книгам 1646 г. // Вестник Чувашского университета, 2005. – № 1. – С. 24; История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). – Казань: Татаркиноиздат, 1968. – С. 117.
42. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 835 об.
43. Там же, л. 846 об.
44. Там же, л. 832, 835 об., 844, 846 об.
45. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во II половине XVI-XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 71.
46. Иванов Ю. Н. Феодальное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI-XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1981. – С. 22, 72.
47. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – Т. 3. – С. 128.
48. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 847-853 об.
49. В статьях, опубликованных нами ранее, допущена ошибка – «30»: Пашина Е. В. Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде XVII в. Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сборник статей по материалам XIX международной заочной научно-практической конференции. – 2013. – № 10 (19). – С. 37-43; Пашина Е. В. Вотчины Тетюшских монастырей во II половине XVI-XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (44): Ч. 1. – С. 152-155; Пашина Е. В. Монастыри Тетюшской округи во второй половине XVI-XVII вв. // Научный Татарстан. – 2014. – № 1. – С. 31-45.

Список литературы

Абдуллин Х. М., Мустафина Д. А., Ситдииков А. Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI – первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // Ученые записки Казанского университета, 2013. – Т. 155. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 66-78.

Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. – М.: Издательство МГУ, 1982. – 215 с.

Димитриев В. Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII-XVII веков. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – 178 с.

Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во II половине XVI-XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 223 с.

Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / Отв. ред. В. Д. Кочетков; сост. В. Д. Кочетков, М. В. Хацкевич, А. А. Чибис. – Чебоксары: Новое Время, 2022. – 204 с.

Мустафина Д. А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 28-43.

Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг.: публикация текста / Сост. Р. Н. Степанов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.

Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг. Публикация текста / Сост. И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. – М.: Издательство Института истории РАН, 2001. – 541 с.

Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов: публикация текста / Изд. подг. Д. А. Мустафиной. – Казань: «Фэн», 2006. – 660 с.

Руденко К. А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. – Казань: Заман, 2011. – 144 с.

References

Abdullin Kh. M., Mustafina D. A., Sitdikov A. G. *Formirovaniye bazy dannykh istoticheskikh istochnikov vtoroy poloviny XVI – pervoy poloviny XIX veka dlya geoinformatsionnoy sistemy Kazanskogo kraya* [Formation of a database of historical sources of the second half of the 16th – first half of the 19th century for the geographic information system of the Kazan region]. IN: *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2013, vol. 155, book 3, Ch. 1, pp. 66-78.

Golikova N. B. *Ocherki po istorii gorodov Rossii kontsa XVII – nachala XVIII vv.* [Essays on the history of Russian cities of the late 17th – early 18th centuries]. Moscow: publishing house of Moscow state university, 1982, 215 p.

Dimitriev V. D. *Ocherki istotii goroda kontsa XIII-XVII vekov* [Cheboksary. Essays on the history of the city of the late 13th-17th centuries]. Cheboksary: Chuvash state institute of humanities, 2003, 178 p.

Ermolaev I.P. *Sredneye Povolzhye vo 2 polovine XVI-XVII vv. (Upravleniye Kazanskim krayem)* [Middle Volga region in the 2nd half of the 16th-17th centuries (Management of the Kazan region)]. Kazan: Kazan university publishing house, 1982, 223 p.

Kreposti gorodov Povolzhya i Priuralya v kontse XVII – nachale XVIII veka [Fortresses of the cities of the Volga region and the Urals at the end of the XVII – beginning of the XVIII century]. Cheboksary: New time publ., 2022, 204 p.

Mustafina D. A. *Krepostnyye sooruzheniya v dorodakh Kazanskogo kraya v kontse XVII v.* [Fortress buildings in the cities of the Kazan region at the end of the 17th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2006, no. 2, pp. 28-43.

Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1602-1603 gg.: publikatsiya teksta [Scribe book of the Kazan district 1601-1603 years: publication of the text]. Kazan: Kazan university publishing house, 1978, 240 p.

Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1647-1656 gg. Publikatsiya teksta [Scribe book of the Kazan district 1647-1656 years. Publication of the text]. Moscow: Publishing house of the Institute of history of the Russian Academy of sciences, 2001, 541 p.

Pistsovoye opisaniye Kazani i Kazanskogo uyezda 1565-1568 godov [Scribe description of Kazan and Kazan district 1565-1568 years: publication of the text]. Kazan: "Fen" publ., 2006, 660 p.

Rudenko K. A. *Drevniye Tetyushi. Arkheologicheskoye issledovaniye* [Ancient Tetyushi. Archaeological research]. Kazan: Zaman publ., 2011, 144 p.

Сведения об авторе

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, e-mail: eka11pa@mail.ru

About the author

Ekaterina V. Pashina, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at A. Kh. Khalikov Institute of Archeology, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: eka11pa@mail.ru

В редакцию статья поступила 06.04.2023, опубликована:

Пашина Е. В. Население города Тетюши по материалам переписи 1646 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 6-19.

Submitted on 06.04.2023, published:

Pashina E. V. *Naseleniye goroda Tetyushi po materialam perepisi 1646 g.* [Population of the town of Tetyushi according to the census of 1646]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 6-19.